

Нужно кроме того заметить, что эта обратная уступка заключает не всю часть Бессарабии, уступленную в 1856 году. Дельта Дуная исключается из нее и Российское Правительство имеет намерение отдать ее Румынии, у которой она была взята в 1857 году. Это обстоятельство значительно сокращает важность обратной уступки, требуемой с точки зрения касательно влияния устьев Дуная на плавание по нему.

9. Батумь единственный хороший порт в этих приморских местах. Он имеет для торговли и безопасности России большое значение. Это единственная положительная выгода, извлекаемая Россией из войны, которую она вела одна и которая стоила ей так много. Потому это несколько не есть уступка безвозмездная. Она далеко не равноценна денежному вознаграждению, которое могла бы представить.

10. Приобретения в Армении имеют значение только оборонительное. Возможно, что Англия предпочитала бы видеть эти сильные позиции в руках турок. Но по тем же самым причинам Россия придает цену обладанию ими для своей собственной безопасности, чтобы не иметь надобности осаждать их в каждую войну, как крепость Карс, которую она была принуждена брать три раза в течение полувека.

Эти поземельные уступки составляют естественное последствие войны.

Если бы Англия хотела забавить от них Турцию, то ей стоило только присоединиться к России, как об этом ей предлагалось два раза во время берлинского мемерандума и поручения графа Эльстона-Сумарокова в Вильну, для произнесения на Порту совокупного давления морскими силами, чего было бы вполне достаточно для достижения результатов, добытых ныне ценою столь великого кровопролития.

Отказавшись от сего, английское правительство не имеет основания ныне оспаривать у России, пролившей свою кровь, право на требование создания такого порядка вещей, который отнимет се избавить от подобных жертв или же сдѣлает их менее тяжкими.

Но чего нельзя понять это те последствия, которые из этих исправлений границ хотят вывести для свободы европейской торговли из Требизонда через Персию.

Эти утверждения в противоречии с теми, которые неоднократно высказывали некоторые члены великобританского Кабинета и на основании коих завладение Россією даже Эрзерумом и Требизондом не составляло бы опасности для английских интересов. Установленные Санъ-Стефанским договором исправления границ в Азии далеко не достигают этого расширения. Это значит доводить доводѣ до крайности, утверждая что они поставят Россию «в возможность затруднить запрещение преградами европейскую коммерческую систему».

11. Дѣлаемый Санъ-Стефанскому договору упрек относительно требуемого от Турции вознаграждения не болѣе того основательны.

Достоверно, что цифра этого вознаграждения вѣсьма соразмѣрности съ теми подавляющими тяготами, которыми война обременила Россию. Весьма может быть, что онъ равномерно превышаетъ настоящія средства Турции и увеличиваютъ для нея трудность въ удовлетвореніи требованій ея кредиторовъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что Турція нарушила свои обязательства передъ иностранными кредиторами гораздо раньше войны, вслѣдствіе безпорядка, происходящаго отъ ея дурнаго управленія. Позволительно думать, что если миръ возобновится на тѣхъ правильныхъ основаніяхъ, которыя имѣетъ въ виду Санъ-Стефанскій договоръ и которымъ европейское утвержденіе дало бы характеръ твердый и прочный, то изъ сего послѣдуетъ для самой Турции сокращеніе расходовъ и приращеніе средствъ, которыя ее поставятъ въ возможность удовлетворить требованіямъ ея вѣншнаго кредита.

Въ виду этихъ-то возможныхъ результатовъ Санъ-Стефанскія условія, относительно вознаграждения, и были оставлены въ той неопредѣлительности, которую имъ ставятъ въ упрекъ.

Если порицаютъ слишкомъ высокую цифру вознаграждения, то тѣмъ болѣе стали бы порицать требованіе безотлагательной уплаты. Если бы захотѣли установить опредѣлительный порядокъ платежа, то потребовалось бы захватить государственное имущество, уже поступившее въ залогъ иностраннымъ кредиторами Порты. Санъ-Стефанскій договоръ старался этого избѣгнуть, оставивъ вопросъ на соглашеніе въ послѣдствіи. Правда, что чрезъ эту предосторожность онъ подвергается подозрѣніямъ въ видѣхъ осла-

бить Турцію или господствовать надъ нею нѣсколькими лѣтъ, или же въ замыслахъ превратить вознагражденіе въ новыя поземельныя приобретения.

Было бы гораздо проще видѣть въ этомъ одно желаніе оберечь Турцію столько же какъ и интересы Европы, и удержать турецкое правительство на пути точнаго соблюденія его обязательствъ и миролюбивыхъ отношеній полезныхъ для всѣхъ. Но противъ недоброжелательныхъ средствъ не существуетъ.

12. Въ заключеніи депеши маркиза Салисбери узнается съ удовольствіемъ, что цѣль правительства ея великобританскаго величества и его пламенное желаніе по прежнему заключаются въ обезпеченіи хорошаго правительствѣ, мира и свободы народонаселенія, для которыхъ эти благодѣянія были чуждыми.

Также усматривается съ удовольствіемъ откровенно выраженное признаніе, что эта политика была обманутымъ злоупотребленіемъ сопротивленіемъ самаго оттоманскаго правительства; что въ виду измѣнившихся въ настоящее время обстоятельствъ, не можетъ быть достигнута та же самая результатъ въ томъ же объемѣ и тѣми же средствами (т. е. программа константинопольской конференціи) и что болѣшія измѣненія могутъ потребоваться и безъ сомнѣнія будутъ необходимы въ трактатахъ, которыми юго-востокъ Европы управлялся до сей поры.

Если присовокупить въ этомъ соображеніямъ, что повторявшіяся отказы англійскаго правительства присоединиться къ совокупному матеріальному давленію на Порту—воспрепятствовали Европѣ достигнуть миролюбивымъ образомъ результатовъ, желаемыхъ самимъ лондонскимъ Кабинетомъ, то должно будетъ признать, что война и Санъ-Стефанскій миръ соотвѣтствовали требованіямъ того положенія, которое маркизъ Салисбери призналъ съ большою откровенностью и большою возвышенностью ума.

Это положеніе опредѣляется такъ:

Существующіе трактаты были послѣдовательно нарушаемы въ теченіи 22 лѣтъ, первоначально турецкимъ правительствомъ, которое не исполнило своихъ обязанностей относительно христіанъ, затѣмъ соединенными княжествами, французскимъ занятіемъ Сиріи, самою константинопольскою конференціею, которая составляла вѣншательство во внутреннѣ дѣла Оттоманской имперіи, и въ самое послѣднее время вступленіемъ англійскаго флота въ проливы; съ другой стороны, маркизъ Салисбери признаетъ самъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ могутъ и должны быть произведены болѣшія измѣненія.

Намъ остается узнать, какъ его превосходительство подаетъ практически согласовать эти трактаты и признать права Великобританіи, а равно и другихъ Державъ, съ тѣми благодѣтельными цѣлями, къ осуществленію которыхъ всегда было направлено соединенное дѣйствіе Европы, т. е. хорошаго управленія, мира и обезпеченія свободы тѣмъ населеніямъ, для которыхъ эти благодѣянія были чуждыми.

Также остается узнать какии образомъ вѣншательствъ основаній постановленныхъ Санъ-Стефанскимъ договоромъ, думаетъ его превосходительство достигнуть желаемой всѣми цѣли, принимая при этомъ въ справедливыи расчетъ, права, приобретенныя Россією за тѣ жертвы, которыя она несла, и несла одна.

Депеша маркиза Салисбери не заключаетъ никакого отвѣта на эти вопросы. Вотъ почему представляется, что содержащаяся въ ней соображенія наши бы себѣ мѣсто болѣе естественнымъ образомъ на конгрессѣ, гдѣ всѣ уполномоченные, имѣя полную свободу оцѣнки и дѣйствія, были бы въ состояніи формулировать, рядомъ съ своими возраженіями, миролюбивыя предложенія, способныя утвердить соглашеніе для разрѣшенія настоящихъ затрудненій въ общемъ интересѣ твердаго и прочнаго умиротворенія на Востоцѣ.

(Изъ № 71 Праг. Вѣстн.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ среду, 22-го марта, въ манежѣ инженернаго замка состоялся, какъ сообщается въ «Рус. Инв.», Высочайшій смотръ всѣмъ вольноопредѣляющимся и молодымъ солдатамъ послѣдняго призыва, поступившимъ лейбъ-гвардіи въ резервный пѣхотный полкъ, гвардейскую кавалерію и гвардейскую артиллерію. Эти нижніе чины были выстроены въ одной общей колоннѣ, изъ 17-ти шеренгъ, почти сплошь занимая всю внутреннюю площадь обширнаго михайловскаго манежа. Государь Императоръ изволялъ прибыть въ войскамъ ровно въ часъ пополудни, и сѣвъ на коня, послѣдовательно шагомъ объѣзжалъ по шеренгамъ, милостиво здороваясь съ людьми каждой отдѣльной

части и выражая ихъ начальникамъ Свои наблюденія. Ко многимъ вольноопредѣляющимся изъ молодыхъ солдатъ Его Величеству благоутодно было обращаться съ вопросами относительно полученнаго ими воспитанія, происхожденія и времени вступленія въ военную службу. Выправка людей, веселый и здоровый ихъ видъ, щеголеватое обмундированіе и мертвая тишина во фронтѣ производили на присутствующихъ самое отрадное впечатлѣніе. Видно, что въ дѣлѣ образованія дѣйствительно не упущено ни одной минуты для скорѣйшаго обращенія новобранца въ настоящаго солдата.

Государь Императоръ, поблагодаривъ представлявшихся, послѣ окончанія смотра изволялъ въ самыхъ милостивыхъ словахъ выразить благодарность и временно-командующему войсками гвардіи и петербургскаго военного округа, генералъ-адъютанту барону Бистрому, обративъ при этомъ особенное Свое вниманіе на тотъ полный порядокъ, при строгомъ соблюденіи котораго войска представлялись Его Императорскому Величеству на послѣднихъ Высочайшихъ смотрахъ. Предъ отъѣздомъ Государю Императору благоутодно было осчастливить представлявшихся выраженіемъ твердой увѣренности Его Величества, что будущую предстоящую имъ службу они сослужатъ молодецки. Громкое и восторженное «ура» молодыхъ воиновъ краснорѣчиво свидѣтельствовало, что Высочайшее довѣріе будетъ въ точности оправдано на дѣлѣ.

26-го сего марта, въ 10½ часовъ утра, изволили прибыть въ С.-Петербургъ Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Великая Княгиня Ольга Феодоровна, Великій Князь Николай Михайловичъ и Великая Княгиня Анастасія Михайловна.

(Изъ № 69 Праг. Вѣстн.)

Таможенная вѣдомость о привозѣ и отпускѣ товаровъ по Европейской границѣ въ 1877 году свидѣтельствуетъ о весьма рѣзкой переменѣ въ нашей вѣншной торговлѣ. Постепенно усиливавшійся съ 1872 года спросъ на иностранные товары въ России, въ прошломъ году вдругъ сильно сократился, тогда какъ отпускъ товаровъ за границу, возраставшій сравнительно медленно привоза, напротивъ того значительно повысился и довольно далеко оставалъ за собою цифру отпуска за предшествующіе годы. Впрочемъ такой оборотъ во вѣншной торговлѣ Россіи былъ неизбеженъ и обусловливался самимъ ея ходомъ. Какъ извѣстно съ 1872 по 1876 годъ въ общей сложности было ввезено въ Россію иностранныхъ товаровъ на огромную сумму 2,358 мил. руб. тогда какъ вывезено было только на 1,906 мил. руб. Такимъ образомъ за это пятилѣтіе ввозъ превзошелъ отпускъ на сумму 452 мил. Равновѣсіе въ торговлѣ было, очевидно, нарушено весьма сильно. Эти 452 мил. долга по вѣншной торговлѣ предстояло уплатить или усиленнымъ отпускомъ отечественныхъ произведеній или же звонкою монетою. И дѣйствительно болѣшія или меньшія приплаты золотомъ и серебромъ бывали почти ежегодно; въ особенности же много было вывезено драгоценныхъ металловъ изъ Россіи въ 1876 году. За всѣ эти пять лѣтъ звонкой монеты было отправлено за границу на сумму 171 мил. руб.; но такъ какъ въ то же время былъ—хотя и значительно слабѣйшій, всего на 62 мил. руб.—приливъ ея въ Россію, то чистой приплаты за излившій ввозъ было произведено всего на сумму 109 мил. Такимъ образомъ долгъ по вѣншной торговлѣ составлялъ въ началу прошлаго года весьма крупную цифру 343 мил. руб. Столь обширные размѣры торговаго кредита, которымъ русская торговля воспользовалась въ теченіе этихъ пяти лѣтъ, естественно должны были повліять неблагопріятнымъ образомъ на курсъ. Тревожное политическое положеніе, особенно усилившееся съ конца 1876 года, а затѣмъ война съ Турціею только ускорили развалъ торговаго положенія Россіи на международномъ рынкѣ, созданнаго въ теченіе 1872—76 годовъ постояннымъ превышеніемъ спроса надъ отпускомъ. Неизбѣжность восстановленія торговаго равновѣсія была очевидна, но при обычномъ порядкѣ вещей она, по всей вѣроятности, наступала бы съ болѣею постепенностью и съ меньшимъ влияніемъ на денежный рынокъ. Курсы стоявшіе на с.-петербургской биржѣ до октября мѣсяца 1876 г., не падали ниже 31 шиллинга на Лондонъ и 324 сантимовъ на Парижъ, съ конца 1876 г. стали быстро понижаться, такъ что 2-го сент. 1877 года за рубль платили уже 22½ шиллинга и 234 сантимы, слѣдовательно кредитный рубль стоялъ въ это время уже только 59 коп. Такимъ образомъ иностранные товары должны были обходиться намъ значительно дороже прежняго, что необходимо повлекло съ одной стороны столь же значительное сокращеніе въ спросѣ на заграничныя